(Заповеди казачьего Онона)

За Веру и Волю!

(Заповеди казачьего Оноша)

(Выпуск 1)

Акша, 2014

ББК 63.3(2)28
З 12

Автор – составитель
И.Судьин

Набор текста, оформление, компьютерная верстка
Т.Коновалова

Автор благодарит за предоставленные материалы: Хмеля Николая Павловича, Потехина Владимира Викторовича, Киселева Сергея Макаровича, Грудинину Валентину Михайловну. Особая благодарность за моральную поддержку: атаману станицы «Акшинской» - есаулу Барнашову Станиславу Александровичу, коллективу муниципального учреждения культуры «Межпоселенческая центральная библиотека» муниципального района «Акшинский район», коллективу Государственного учреждения социального обслуживания Акшинский социально-реабилитационный центр «Задор»

З 12 За Веру и Волю! (Заповеди казачьего Онона) [Текст] /Автор - составитель И.Судьин; набор текста , оформление, компьютерная верста Т.Коноваловой.- Акша: МУК МЦБ МР «Акшинский район»,2014.- 34 с., илл.

Издание предназначено в первую очередь для воспитанников Акшинской станичной школы казачат «Будущие атаманы», для казаков, казачьих потомков Приононьи и для всех, кто питает интерес к истории родной земли и не равнодушен к судьбе своего Отечества.

● И.Судьин, 2014 г.
● Новоказачинск, 2014 г.
● Муниципальное учреждение культуры «Межпоселенческая центральная библиотека» муниципального района «Акшинский район»

«Встаньте, идите и верьте:
Есть Государь у нас, Есть!»
М.Вишняков «Золото короны»

Андрей Емельянов

Село исчезло, словно не бывало,
В степи бурьян, ковыль и тишина.
Надгробий на бугре стоит немало –
Людей, чьи жизни прожиты сполна.

Работали, гуляли, дружно жили,
А казаки ходили на войну.
Их бабы ждали и детей растили.
Жизнь ясная была здесь в старину.

Потом настала вдруг година злая,
И брат на брата, дыбом все село.
Рубила слепо сабля удалая,
И штык вгонял в сердца людское зло.

Казаки белые остались за границей,
Казаки красные в Сибири – умирать.
Погасли навсегда «солдатские» зарницы.
Кому родную землю охранять?

Степь распростерлась, в травах утопая,
И красота здесь вечная живет.
Село стояло – Берегиня края.
Исчезло. В гости вас никто теперь не ждет.

«Сельская новь», 2005, № 60

Следы забытых деревень

1851 год. Начало Забайкальской области. Все населенные пункты, находящиеся на территории современного Акшинского района, заносятся в состав Забайкальского казачьего войска.

Кургатай – *с бур. «ХАРГЫТ» - имеющий дорогу*. **Онгоцон** – *с монг. «ОНГОТ» - идол, статуя божества, «ЦОН» - суффикс пренебрежения.* **Харин** – *монг. «ХУРУУН» - палец (отдельно стоящие скалы или сопки с крутыми склонами) или бур. «ХАРИ» - чужой, отдалившийся. Так буряты называли крещенных соплеменников (карымы).* **Онкоек** – *с тунг. «ОНКО» - подножный корм, пастбище.* **Шелебенгуй** – *монг. «ШИЛБЭ(Н)» - ствол, основа (центральная падь)*. **Чигитэево** – *монг. «ЧИЙГТЭЙ» - сырой.* **Кучумиха** – *тюрк. «КУЧУМ» - отрезанный, отторгнутый, отдалившийся.* **Тулутай** – *бур. «ТУЛА» - таймень; эвенк. «ТАЛУН» - прозрачная.* **Кукушига** – *бур. «ХУХЭ» - синий, голубой, «ШЭЛЭ» - хребет.* **Кукучулун** - *бур. «ХУХЭ» - синий, голубой; монг. «ЧУЛУУН» - камень.*

Деревни Верхнеудинского округа – Урейская, Кирпичная, Нарасунская – составляют Первую конную бригаду. В Нерчинский округ входят селения Второй бригады – Могойтуй, Усть-Иля, Акша, Новоказачья, Усть-Тулутай (такова была транскрипция последнего названия в XVIII – XIX веках).

К началу XX века приононские села разрастаются, образуется много новых. И уже Акшинский уезд составляют две волости. В Акшинскую входят казачьи поселки Акша, Урейск, Онкоек, Чигитэево, Бытэв, Нарасун, Нижний Ульхун, Усть-Тулутай, Могойтуй, Кукушиха, Орой, Убур-Тохтор, Тохтор, Новопограничное, Кундулун, Кирпичный.

Крестьянские селения Старый Кургатай, Новокургатай, Арашантуй, Шелебенгуй, Усть-Иля, Дульдурга составляют Усть-Илинскую волость.

Кроме того, с 1897 года в состав уезда вошло село Урульгинской степной Думы – Кужертай, где располагалась инородческая управа. Уезд был густо заселенный. Тогда государство ставило своей целью расширение народонаселения своего приграничья. Это было связано не только с развитием сельского хозяйства («хлебопашества и скотоводства»), но и с охраной государственной границы. Здесь содержалась большая иррегулярная армия – казачье войско. Оно само себя обеспечивало вооружением, фуражом, продуктами питания и в кротчайшие сроки могло быть отмобилизовано на защиту восточных границ государства в случае наивысшей опасности. Крестьянство же в это время поддерживало экономику края, создавая надежный тыл.

По материалам официальных публикаций того времени, на конец XIX века по одиннадцати селам уезда насчитывалось лошадей – 5054, КРС – 12797, овец – 21965, коз – 1258, свиней – 1369, кур – 7610. нужно учесть, что практически все села проходили годы своего становления. К Первой мировой войне хозяйства ононцев выросли в два-три раза. Это было время экономического расцвета Приононья.

Достаточно продолжительный период Первой мировой и гражданской войн, коллективизации и репрессий 30-х годов послужил причиной сокращения населения наших сел на треть.

В 1937 году к району были присоеденены села Улан-Ононского аймака БМА ССР – Улача, Такеча, Тулутай, Курулга, Онгоцон.

Их основание можно отнести к XVII веку, когда в этих местах существовали заимки и стойбища бурят и тунгусских казаков. Прожив три века, Тулутай и Онгоцон были расселены в 50-х годах XX века во время укрупнения колхозов. На протяжении XX века из 29 сел к его завершению в нашем районе остается 15.

«Почему же был так опустошен этот прекрасный вольный край?» - таким вопросом задается каждый, болеющий за судьбу своей земли.

Сегодня, вспоминая разрушенные деревеньки, некогда цветущие и по-своему самобытные, нужно задуматься. Задуматься и понять то, что мы до сих пор пожинаем плоды непродуманных экспериментов XX столетия. Оторванные от проверенного веками уклада жизни предков, мы, как рыбы в мутной воде, не можем найти единственно верного пути для своей малой Родины.

Село Арашантуй, которому было отмеряно временем всего несколько десятилетий существования, основано кургатайскими крестьянами в 20-е годы прошлого века в местности вблизи целебного источника Аршана. Этот Кислый ключ известен с далеких времен. Здесь находились заимки крестьян, в 1840-44 гг. – землепользование декабристов В.К.Кюхельбекера (урочище Барская). Расселено в конце 50-х годов в результате укрупнения колхозов.

Онкоек просуществовал до 1972 года. Со слов учителя школы этого села Засухина Михаила Александровича, было основано в 1910 году. Состояло из 25 домов, работали четырехклассная школа, медпункт, магазин, клуб. До последнего дня здесь проживали семьи Ерыгина Александра и Утюжникова Гавриила.

Одно из самых старых крестьянских сел – Старый Кургатай, основано в начале XIX века крестьянами – переселенцами. Было расположено на первом тракте, связывавшем Акшу с Нерчинском в XVIII веке. При размежевании земель в наших местах в 1810-11 годах известны доверенные от этого села Федот Калгин, Степан Губанов, Самойла Макаров. Трудолюбивыми крестьянами кургатайского селения в 1816 году был выращен один из лучших в округе урожаев картофеля, что отмечено в «Забайкальских казаках» А.Васильева.

В 1930 году в Старом Кургатае образовался колхоз «Новая жизнь», который действовал недолго. В 30-е годы большая часть крестьян этого села подверглась репрессиям, и к началу Великой Отечественной войны оно исчезло с карты района.

Трагична судьба богатого казачьего поселка Усть-Тулутаевского, основанного еще солдатами Селенгинского полка – строителями Акшинской крепости в раздольной ононской долине. Историк А.Васильев писал: «Станичные казаки. По дороге из Читы в Акшу они поставляли большую деревню Усть-Тулутаевскую…». В 1851 году, при образовании Забайкальского казачьего войска, составили Вторую сотню Третьего полка ЗКВ. Здесь проживали казачьи семьи Потехины, Судьины, Щегловы, Кибалины, Цветковы, Ашаровы, Юрьевы.

В 1894 году в поселке побывал основатель Читинского краеведческого музея А.К.Кузнецова. Им была обнаружена стоянка людей каменного периода и собраны изделия из камня. В 1895 году здесь насчитывалось 57 дворов, 408 душ населения. В начале XX века поселок составляют три довольно большие улицы – Нагорная, Свободка, Стежковая.

В годы Первой мировой войны устьтулутаевцы сражались за Веру, Царя и Отечество в составе 1-го Читинского казачьего полка, затем в 1918 году устанавливали Советскую власть в Чите. Но на этом для них война не закончилась. В 1920 году из акшинских казаков атаманом Г.М.Семеновым был сформирован 12-й белоказачий полк, куда вошли и

жители этого поселка. После поражения Белой армией многие ушли за границу. Оставшиеся в 30-е годы противились коллективизации. Дух казачьей вольности и хозяйственности был в крови и воспитании станичников. Они готовили вооруженное восстание против Советов. По воспоминаниям старожилов, его возглавлял казак Башмаков. Но заговор был раскрыт, и бесконечная череда репрессий уже никогда не оставляла это село. В Великую Отечественную войну закрыли школу и всех учеников перевели в Новоказачинск.

В конце 50-х годов, когда последняя семья Зенина Ивана Макаровича, жившая здесь, покинула село, прекратилась история Усть-Тулутая.

Целая плеяда казачьих поселков родилась в начале прошлого века вдоль российско-монгольской границы.

Кундулун и Кукучулун заселены урейскими казаками Утюжниковыми, Вершиниными, Куликовыми.

Кукушига основана казаками из современных Балейского и Шилкинского районов. Кучумиха заложена выходцами из Урейска.

Харин основали казаки Усть-Тулутая Щегловы, Кибалины. Его официальное название Корфоский, в 1922 году переименован в Новопограничное. После исчезновения населения здесь находилась пограничная застава.

Эти пограничные казачьи поселки ликвидированы в середине 30-х годов прошлого века.

Как расселялись села нашего района? Почему так огульно распоряжались судьбами жителей целых населенных пунктов? Привожу небольшую выдержку из статьи, опубликованной в былые годы нашей «районкой»: «… резко встал вопрос с Шелебенгуем. Здесь было другое – народ не отличался высокой работоспособностью, не был приучен к твердой дисциплине. Долго мучились. С грехом пополам перетащили.» Шелебенгуй – крестьянское село, основанное в XIX веке. К его завершению здесь было 53 двора. Жители имели 164 десятины полей, 208 лошадей, 755 голов крупного рогатого скота.

Когда началась Первая мировая война, сельский сход этого села решил просить атамана ЗКВ перевести их из крестьянского сословия в казачье. Ходатайствовал перед атаманом священник Шелебенгуя Пигулевский. В 1915 году это прошение было удовлетворено. В пору опасности для Родины это было смелое решение. Ведь быть казаками – это значит брать на себя тяжелую ношу: и моральную, и материальную. В период братоубийственной гражданской войны революционером П.А.Аносовым, жившим здесь на поселении, организовывались первые отряды красных партизан.

Годы коллективизации и репрессий не обошли стороной и это село. Была выслана 21 семья.

В 1949 году шелебенгуйский колхоз «Красная поляна» присоединяется к колхозу им.Ленина. В результате в конце 50-х годов это село было расселено.

Названия исчезнувших сел были расшифрованы краеведом М.М.Кулыгиным. Уроженец Ленинграда, волею судьбы попавший в наш край, Михаил Михайлович занимался местной топонимикой более 30 лет. Его материал интересен «явно профессиональным подходом, внятной и достаточно убедительной мотивировкой, объясняющей происхождение аборигенных топонимов» (Б.Сенчуков, редактор издательства «Поиск»).

Память разрушенных деревень в сердцах тех, кто в них родился, рос, жил и работал. А нам живой урок истории своей Родины. И того, что это не должно повториться. Прошлое учит – крах и запустение на землю, облюбованную и возделанную предками, прийти не должны.

«Сельская новь», 2005,.№ 93

И.Судьин

Уходили в поход казаки

На многие десятилетия преданный забвению китайский поход забайкальских казаков был первым крупным боевым крещением войска, где рождались и первые герои, и казаки понесли первые боевые потери.

Сейчас в некоторых наших селах встречаются безымянные серебряные и бронзовые медали «За поход в Китай в 1900-1901 годах». И многие не ведают об этой странице доблести наших предков. Цвет казачества из элитного Второго отдела ЗКВ – участники похода в Китай, их имена до сих пор в забвении и числятся на последних ролях нашей истории.

В начале рокового XX века в Китае вспыхнуло восстание противохристианских сект («ихэтуаней» - «боксеров»), к которому присоединились банды хунхузов, части правительственных воск. Восстание было направлено против империалистических держав, поделивших слабый тогда Китай на сферы политического и экономического влияния. Волею обстоятельств сюда была втянута и Россия, получившая в аренду от Китая Ляодунский полуостров с Порт-Артуром, Северную и Восточную Маньчжурию. Россия приступила к строительству КВЖД, которая сулила огромные экономические выгоды.

В конце июня 1900 года «боксеры» напали на русские посты на железнодорожных станциях Мукден, Ляоян, начали обстрел Благовещенска, а затем предприняли попытку переправиться через Амур.

Россия 11 июня 1900 года объявила мобилизацию ЗКВ. Со льготы было призвано 8500 казаков (три конных полка, четыре пеших батальона, две батареи, две запасные сотни) и поставлено в войска 5000 лошадей. Для обороны границы созданы небольшие команды из казаков старших возрастов.

На три дня раньше положенного срока был готов к выступлению 3-й Верхнеудинский полк, полностью сформированный из льготных казаков Акшинского отдела. Полк составил 889 шашек. Он вошел в состав Хайларского отряда генерал-майора Николая Александровича Орлова. Русско-китайскую границу отряд перешел 11 июля двумя колоннами через Абагайтуй и Старо-Цурухайтуй.

Первый бой отряда произошел в ночь на 16 июля у станции Онгунь, откуда верхнеудинцами были выбиты четыре конных китайских эскадрона. Затем завязалась схватка с 10-тысячным войском противника, где казаки потеряли 7 человек убитыми, 17 было ранено. Здесь, под Онгунью, убитые были похоронены, и это была первая братская могила забайкальских казаков, на деревянном кресте которой однополчане вырезали надпись: «Воины благочестивые. За благополучие кровию венчавшиеся». Всего за китайскую кампанию акшинцы потеряли в боях убитыми 18 казаков, 2 офицеров и 20 казаков ранеными.

Особенно отчаянно действовал «летучий» отряд – 6-й сотня полка штаб-ротмистра Булатовича. После онгунского боя 6-я сотня была отправлена в разведку к важному стратегическому пункту – городу Хайлару. Увидев, что казаков очень мало, китайцы атаковали сотню, которая отошла за город к холмам и успешно отражала атаки до подхода главных сил. В ночь на 21 июля город был взят с минимальными потерями.

К 1 августа отряд сосредоточился близ урочища Якши-Казачьи, где произошел бой с семитысячным войском генерала Пао. После нескольких часов перестрелки Хайларский отряд перешел в наступление. Пешие казаки дружно бросились в штыковую атаку, смяли передовые цепи китайцев и обратили их в бегство. 3-й Верхнеудинский полк, развернувшись, лавой обрушился на противника, который был полностью уничтожен вместе с генералом Пао.

Потерпев поражение в боях под Онгунью, Хайларом и Якши, китайцы отошли на выгодную горную позицию на Большом Хингане, став на пути продвижения русских войск. Чтобы не нести лишних потерь при атаке в лоб укрепленной позиции, генерал Орлов принял решение – пехотных батальон обходит правый фланг, а большая часть конницы под командованием Булатовича с левого фланга атакует противника. В результате этих действий часть китайцев была уничтожена, а оставшиеся в живых разбежались по окрестным лесам. Преследование их продолжалось 40 верст. Было захвачено много трофеев: знамена, орудия, снаряды. После этого боя поступило распоряжение командования идти форсированным маршем 250 верст за 8 дней на соединение с Благовещенским отрядом генерала Ренненкампфа. Что и было выполнено с честью.

20 октября 3-й Верхнеудинский полк выступил из Харбина в Забайкалье, где казаки старших возрастов были отпущены домой (на льготу), а более молодые (первой и второй очереди) поступили во 2-й Верхнеудинский полк.

3-й Верхнеудинский полк прошел по Маньчжурии и обратно 1910 верст за 110 дней, очистив от противника огромный район вокруг строящейся КВЖД. За подвиги, проявленные во время похода, казакам полка был пожалован знак на головные уборы – «За отличие в Северной Маньчжурии в 1900 году».

О жизнестойкости и незабвенной преданности своей Родине наших предков писал в 1901 году Военный губернатор и Наказной атаман войска Е.О.Мациевский: «Навсегда останется в моей памяти, как население стоически безропотно переносило невзгоды и несчастья за последние четыре года: наводнение, падеж скота, неурожай и, несмотря на все это, во время китайских осложнений поднялось как один на защиту интересов своего Государя и охрану границ государства.

Да ниспошлет Господь на Забайкалье все блага для мирного преуспевания и благополучия области».

«Сельская новь».- 2012.- 09 марта.- № 15-16.

Выступление 3-го Верхнеудинского казачьего полка в китайский поход с.Акша, 1900 год

И.Судьин

Атаман

Глава государственной власти Российской Восточной окраины, генерал-лейтенант, атаман Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск Григорий Михайлович Семенов родился 13 (25) сентября 1890 года в селе Куранжа Дурулгуевской станицы 2 отдела Забайкальского казачьего войска (центром отдела была Акша) в зажиточной семье потомственного казака.

Перед мировой войной служил в охране русского посольства в Урге (столица Монголии). Когда началось восстание против китайских поработителей, помогал монголам, став народным героем.

В чине есаула, командира сотни 1-го Нерчинского полка Уссурийской дивизии участвует в первой мировой войне. Отчаянный рубака, он показывал примеры воинской доблести, командирской смекалки, умения найти общий язык с казаками. Награжден золотым Георгиевским оружием, Георгиевскими крестами и медалями.

В феврале 1917 года 1-й Нерчинский полк был отозван с фронта в Петроград. Забайкальским казакам поручается охрана чинов Временного правительства России.

Летом 1917 года Семенов участвует в заговоре, который ставил своей целью организовать переворот, занять здание Таврического дворца, арестовать Ленина и членов Петроградского Совета. После провала этого плана есаул был командирован Временным правительством в Забайкальскую область для формирования добровольческих отрядов с целью замены частей, дезертировавших с фронта. Здесь он участвует во втором съезде казаков Забайкалья, где яростно защищают Забайкальское казачье войско от попыток ликвидировать его. Не все тогда понимали, что Советская власть не потерпит казачье сословие.(Вспомним директиву ЦК РКП(б) 1919 года за подписью Я.Свердлова «Провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем казакам»).

Октябрьская революция в Петрограде громом докатилась до Забайкалья. Г.М.Семенов отверг и не признавал ее до последних дней своей жизни. Он организует восстания в станицах и контрреволюционные мятежи в войсках, поддавшихся большевистской пропаганде. Однако терпит одно поражение за другим и в декабре 1917 года с верными ему частями отходит в Маньчжурию.

Начало боевых действий против большевиков атаман открыл в январе 1918 года, организовав все белые войска в Особый Маньчжурский отряд (ОМО). Против него выступили революционный 1-й Аргунский полк и многочисленные отряды Красной гвардии под командование С.Лазо. красные дважды отбрасывали ОМО в Маньчжурию. Но Г.М.Семенов не сложил оружия. Несмотря на трудности, ему удалось сформировать из

коренных казаков 2-го отделения ЗКВ 1-й Акшинско-Маньчжурский, 1-й Ононский и 3-й Пуринский кавалерийские полки.

Военные части Семенова формировались прежде всего из кадровых казачьих подразделений и наиболее зажиточной части забайкальского казачества. Болшую часть составляли офицеры царской армии и хорошо обученные и дисциплинированные части каппелевцев и колчаковцев.все они свято хранили лучшие традиции русской армии, построенной на принципе «За веру, Царя и Отечество».

Наступление белой армии весной 1918 года шло по трем направлениям: на Читу, Нерчинск и Акшу. В августе 1918 года войска Семенова освободили Верхнеудинск и Читу. Значительную помощь им оказали чешский корпус и японская дивизия. Территория Акшинского уезда была занята частями 12-го белоказачьего полка, которым командовал ближайший сподвижник Григория Михайловича – войсковой старшина Р.Ф.Унгерн фон Штенберг.

Временное Сибирское правительство назначает полковника Семенова командиром Отдельного корпуса со штабом в Чите. В городе и области устанавливаются ликвидированные Советами прежние органы власти – думы и управы, возвращается купечество, возобновляются занятия в училищах и гимназиях, открываются церкви. Одними из первых командующим были даны приказы о прощении бывшим красногвардейцам, сложившим оружие, и восстановлении пенсий Георгиевским кавалерам, а также семьям погибших в войнах с «китайцами, японцами, австрогерманцами, большевиками». В Чите было создано военное училище, которое возглавил полковник М.Лихачев.

В советской печати, да нередко и сейчас пишут, что Семенов самовольно принял на себя все звания и чины. Это не так. В мае 1919 года он был избран четвертым войсковым атаманом ЗКВ. В генерал-лейтенанты Семенова произвел и передал всю полноту военной и гражданской власти на территории Российской Восточной окраины Верховный правитель России А.Колчак (1920 г.).

Вместе с тем контрразведка семеновцев установила жесточайший террор против всех красногвардейцев и сочувствующих Советской власти. Но вместо страха террор породил ненависть значительных слоев общества и стал одной из причин, способствующих победе Советской власти. Другой особенностью гражданской войны в нашем крае являлось то, что белогвардейцы опирались на штыки японских интервентов и многие казаки из патриотических побуждений вели борьбу с ними. Большевики использовали все промахи Г.М.Семенова и подняли против него партизанскую войну.

В октябре 1920 года после кровопролитных боев Чита была занята Народно-революционной армией Дальневосточной республики. Белая армия с боями откатывалась на восток, неся огромные потери.

Осенью 1921 года атаман Семенов с остатками верных ему войск покинул Забайкалье уже навсегда. Кровавая, братоубийственная война, отмеченная жестокостью и насилием с обеих сторон, продолжалась еще более года.

Большинство недовольных Советской властью казаков ушло за атаманом в Маньчжурию вместе со своими семьями и хозяйством. В эмиграции они создали зарубежные станицы, объединенные в «Союз казаков на Дальнем Востоке» во главе с Походным атаманом. На чужбине забайкальские казаки жили, растили детей, служили и не теряли надежды вернуться на свою многострадальную Родину. Как писал в 1938 году атаман Семенов:

«… глубоко верю, что общими усилиями мы, честные сыны Родины, выйдем на путь спасения от ига коммунизма, поработившего наше Отечество сатанинским клеймом».

В 1945 году, когда Советская Армия освободила Северный Китай, Григорий Михайлович был арестован в г. Дайрэн контрразведкой 6-й танковой армии. Рассказывали, что атаман надел мундир и приказал накрыть стол для советских офицеров.

В августе 1946 года Семенова судили и приговорили к высшей мере наказания.

Атамана повесили в одной из московских политических тюрем, хотя повешение было отменено еще в царские времена в 1826 году. Его жена и две дочери погибли в лагерях ГУЛАГа. Их судьбы достоверно так никому и не известны.

Долгие десятилетия имя одного из главных представителей забайкальского казачества толковалось однозначно, хотя фигура весьма противоречивая. В угаре революции начала XX века остался верен воинскому долгу и присяге на верность Российскому государству. Его судьба по сути отразила судьбы всего Забайкальского казачества. В угоду политическим амбициям, расколовшись на белых и красных, они беспощадно, с тупой ненавистью истребляли друг друга в гражданскую войну. Все это в конечном итоге привело к том у, что Забайкальское казачье войско (нас еление 264 тысячи человек) исчезло с русской земли.

«Сельская новь», 08.09.2000, № 61.

И.Судьин

Слово о мятежном атамане

Атаман Семенов. Его неоднозначная и сложная личность до сих пор вызывает интерес неравнодушных к судьбам своего края людей.

Об этом говорит тот факт, что год назад в первом туре регионального конкурса «Великие люди Забайкалья» Семенов набрал 4049 голосов, единственный, кто преодолел рубеж 4000. но когда это стало известно, организаторы конкурса сняли с финального голосования имя атамана. Привычка фальсифицировать историю края, как обычно, не позволила поступить честно и справедливо. По части охаивания своей истории и ее героев мы мастера.

Известный российский писатель Леонид Юзефович в интервью газете «Экстра» в №50 (15.12.2010 г.) высказал интересное суждение о современном отношении забайкальцев к Семенову: «Он – сепаратист, местный князек. Атамана вполне устраивала роль полновластного правителя независимого государства. Этот семеновский сепаратизм и привлекает, на мой взгляд, современных забайкальцев. Ведь о вашем крае сегодня забыла Москва, для которой вы – далекий мираж, забыл и Пекин, переставший «смотреть на север». Таким образом, Бурятия, Забайкалье и Монголия вновь оказались наедине с собой.

Атаман Семенов – главный исторический бренд Забайкалья. Кого из наших забайкальцев еще знает вся страна? Удивительно, что в Чите до сих пор нет мемориальной доски, к примеру, на здании, где находился генштаб семеновской армии. Это часть истории, которую стоит увековечить».

В последнее время в исторической, публицистической литературе выходит много материалов представителей Белой армии – участников самой трагической страницы отечественной истории. Их пора перестать воспринимать как врагов, нужно твердо и спокойно взглянуть на наше прошлое, потому что они тоже боролись за Россию. Все они, и «белые», «красные», один народ – наши предки.

В аннотации к книге «Атаман Семенов. О себе. Воспоминания, мысли и выводы» (Москва, ООО «Издательство АСТ», 2002 г.) говорится: «Автор этой книги – генерал-лейтенант Белой армии, атаман Забайкальского казачьего войска, одна из самых знаменитых, самых ключевых и неоднозначных фигур Гражданской войны».

Его воспоминания, написанные уже в эмиграции, не только воскрешают перед глазами читателя эпизоды Гражданской войны и Белого движения, но и изобилуют размышлениями о грядущих событиях России и россиян – размышления глубокие, неординарные, а зачастую – пророческие».

Многие мысли Григория Михайловича остаются актуальными и по сей день. «Мы, россияне, должны помнить, что особенности нашего отечества, как в отношении этнографическом, так равно и в географическом, создают для нас необходимость совершенно отличной от прочих государств внутренней структуры. Увлечение партийной борьбой погубило нашу родину, и я твердо убежден, что теперь, наученный горьким опытом, наш народ не пойдет ни на какие партийные посулы. Существование политических партий в стране свидетельствует о наличии в ней глубоких разногласий и раздоров между различными слоями населения, подтачивают устои национального единения и расшатывают фундамент государственности. В правильно организованном государстве появление партийности в самом аппарате государственного

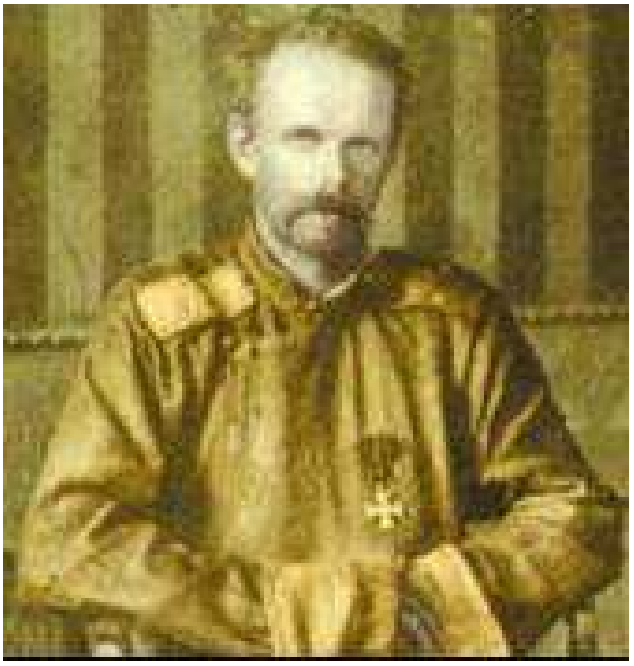
управления является немыслимым, ибо это означает подчинение интересов общегосударственных, национальных узким интересам партийных группировок. По существу, какова бы ни была партийная программа, она не может внести что-либо новое в принципы, заложенные в основу государственности – право на труд, уважение к собственности, свобода совести, собраний, слова и т.п. история развития политических партий показывает, что зачастую они руководятся кучкой дельцов, стремящихся подчинить интересы государства и нации своим личным интересам. Масса обычно остается без подлинного представителя ее интересов в государственных учреждениях, ибо она, как правило, не имеет нужных средств для проведения своего кандидата». «Великий народ воскреснет и оправится от пережитых страданий. Мы верим в скорое возрождение нашей родины, и в этой вере наша сила и оправдание».

В 2006 году Издательский Дом «Вече» издал роман известного современного писателя Валерия Поволяева «Атаман». Этот роман – авторская версия жизни Семенова, где строго поддерживается и хронология тех лет, и документы. Роман «Атаман» - довольно интересное повествование, где раскрываются многие тайны, связанные с именем атамана. А тайн он породил много.

Приведу одну цитату из книги: «Воевал Семенов лихо, совершенно безоглядно, с выдумкой, храбро, хотя особых безрассудств тоже не совершал. Если бы его боевая биография закончилась только боевыми подвигами на фронте, если бы в дальнейшем Семенов, кА, впрочем, и Колчак, не вмешался в кровопролитную схватку, именуемую Гражданской войной, он вошел бы в число величайших граждан России, почитаемых во все времена, при всех властях, но этого не произошло».

Не произошло потому, что Григорий Михайлович слишком любил свою родину, свою Куранжу, свой Онон и не мог быть сторонним наблюдателем событий, перевернувших всю страну. «Мы, русские офицеры, давали присягу Вере, Царю и Отечеству, и ей, этой присяге, остались верны – революцию не приняли и боролись с большевизмом до последней возможности». Эти слова были сказаны Семеновым при аресте в августе 1945 года. И это действительно так. Лично для себя, для своей семьи и близких Григорий Михайлович ничего не завоевал и не добился. Три его дочери и сын Вячеслав были осуждены на 25 лет лагерей, сын Михаил (инвалид детства) расстрелян в 1947 году.

Так же трагична и судьба его казаков, потерявшихся навсегда в странах, рассеянных или сгинувших в лагерях ГУЛАГа, как и судьба погибшего его Забайкальского казачьего войска.



Разделил участь атамана и его ближайший сподвижник – генерал-лейтенант Роман Федорович Унгерн фон Штернберг. Гардемарин Морского кадетского корпуса, он ушел добровольцем на русско-японскую войну 1905 года, был ранен и награжден за храбрость Георгиевским крестом. С 1912 года – сотник 1-го Амурского казачьего полка, участвовал в национально-освободительной борьбе монголов против китайского владычества, овладел монгольским языком. Стал отличным наездником, верхом на лошади, в одиночку проехал по безлюдной тайге от Даурии до Благовещенска.

С началом Первой мировой войны Унгерн вступил в Первый Нерчинский полк и, командуя сотней, проявил в боях

исключительную храбрость. Как писал о нем командир полка П.Врангель: «Он живет войной. Он спит всегда среди казаков стони, ест из общего котла и, будучи военным в условиях культурного достатка, производит впечатлении человека, совершенно от них отрешившегося. Но именно за это и за безудержную храбрость казаки буквально боготворили его».

Как и Семенов, Роман Федорович не принял революцию и в период Гражданской войны командовал печально известной Азиатской конной дивизией. В 1920 году дивизия ушла в Монголию, освободила ее от китайских оккупантов и продолжила борьбу против марионеточной Дальневосточной республики. Монголы присвоили ему княжеский титул Цин-Вана и почитали его как Цаган-Бурхана (бога войны) и докжита (хранителя веры). Под его началом ушло очень много казаков, оставшихся верными «государю и казачеству». Сотня акшинских казаков под командою войскового старшины Засухина осталась вместе с Унгерном в Монголии. Адъютантом генерал-лейтенанта был Акшинский станичник Илья Фильшин (младший его брат Георгий служил адъютантом у красного командира Куклина).

В августе 1921 года унгерновцы потерпели поражение. Унгерн расстрелян Сибревтрибуналом 15 сентября 1921 года в Новониколаевске (ныне Новосибирск).

Исследовательница жизни Р.Ф.Унгерна фон Штернберга Елена Крюкова в посвящении к своей книге «Тень стрелы» (ООО «Издательский Дом «Вече», 2009 г.) написала: «Это память о людях моей семьи, о моих сибиряках, сражавшихся под унгерновскими знаменами – за что? Конечно же, за лучшую, прекраснейшую жизнь, за что же еще? – за Царя, отечество, Бога».

Понять этих людей нужно, и уважения они достойны. Идя на неизбежное поражение и верную смерть, атаман Семенов и его казаки не предали свои идеалы и не изменили единожды данной присяге.

«Сельская новь», 15.04.2011,№ 24-25

И.Судьин

Без истерик

Гражданская война – это наша трагическая история, история наших дедов-прадедов, и мы, естественно, вправе ее изучать, исследовать, рассуждать о ней, полемизировать, приводя свои аргументы, и делать свои выводы, порой и субъективные. То есть те, которые подсказывают нам генетическая память («прапамять сердца» по В.Балдоржиеву) и опыт своего творчества. В этом наше отличие от многих историков «патентованных», тем более от историков от политики. На вполне политизированных эйфорий не следует устраивать судилища над историческими личностями – это бесполезно.

Пора понять: над нами уже давно не довлеет «Краткий курс истории ВКП(б)».

Атаман Семенов – личность неординарная, сложная и противоречивая, поэтому вызывающая интерес многих забайкальцев, ибо «История не есть похвальное слово и не представляет самых великих мужей совершенными» (Н.Карамзин «История Государства Российского»). Григорий Михайлович Семенов – это давно уже не политика, а страница нашей истории. Никто не собирается делать из него ангела. Нужно все-таки внимательно читать те материалы, на которые пишется рецензия.

Тем более вынося историческую личность на так называемый суд истории, которого вообще-то нет, это совершенно надуманный термин. Вопросами исторической справедливости занимается совсем другая Инстанция, где основной Закон – любовь и прощение. Точка зрения краеведа из Красного Чикоя имеет быть место, это его взгляд, его исследования. Хотя, следует заметить, материал основан на воспоминаниях жителей сел, и другими эти воспоминания в те времена быть не могли. У кого они были иными – эти люди просто были либо уничтожены, либо изгнаны.

Как и многие миллионы тех, у кого была другая точка зрения, другие идеалы, другая вера…

Еще раз повторю слова из материала «Слово о мятежном атамане»: «Все они, и «белые» и «красные», один народ – наши предки. Нужно твердо и спокойно взглянуть на наше прошлое и не повторять их ошибок». Горячим головам пора понять, что Гражданская война на нашей Родине закончилась и вряд ли она когда-нибудь повторится.

Все-таки прошлое учит, и пытаться понять его нужно. Приведу интересное наблюдение Георгия Граубина: «Сорок лет назад, когда белые в нашем сознании были самыми непримиримыми врагами (многие и до сих пор воспринимают их так), я увидел в Хельсинки необычный памятник.

Необычный потому, что он был двуединым: напротив друг друга стояли белый офицер и красный командир. Причем в их лицах не было тупой, злобной ненависти, которая была при жизни. Они с виноватыми улыбками всматривались друг в друга, как бы говоря: «Чего это мы, братья, озверели в ту пору так, что стали уничтожать друг друга, вместо того чтобы общими усилиями возрождать нашу общую родину?».

И в этом вопросе нам еще разбираться и разбираться, спокойно и без истерик.

«Сельская новь», 2012, № 27-28.

И.Судьин

За Волю и справедливость

Последний борец за волю ононского казачества Захар Иванович Гордеев родился и вырос в поселке Оройский Могойтуевской станицы. Здесь были сильны традиции, вера и моральные устои. Станица была одна из крепких и зажиточных в войске. Именно поэтому в период гражданской войны боеспособная станичная дружина под командованием сотника Богомолова сохраняла порядок, не допускала анархии в округе.

В 1920 году приказом командующего Дальневосточной (Белой) армии генерал-лейтенанта Лохвицкого отмечен массовый героизм казаков: «Жители станицы Могойтуевской в начале июня оказали незабываемую помощь добровольческой армии. Могойтуйцы, как один, поднялись с оружием в руках и отстояли свои родные места, борясь с красными бок о бок с частями армии. Проявленное ими мужество высоко ценит предводимая мною армия. В своем районе вы, могойтуйцы, поддержали добрую честь русского имени».

Захар Иванович получает начальное образование в родной станице, с детства дружит с Г.М.Семеновым. В те годы для казачат организуются сборы, где они знакомятся друг с другом, обучаются азам будущей службы. В 1891 году учебным сотням малолеток Акшинской округи была предоставлена честь встречать в Чите наследника цесаревича Николая.

Гордеев продолжил обучение за счет казны (по казачьей льготе) в Читинской военной фельдшерской школе, после окончания которой в 1900 году работал лекарским помощником в Кударинской войсковой больнице и комендантом Селенгинского медпункта. Затем проходит службу в 1-м Читинском полку – элитном полку ЗКВ, в составе которого участвует в русско-японской войне в 1905 году в боях под Ляоянем. В

1911 году награждается орденом Св. Станислава. За этот период он получает чин губернского секретаря, обучает лекарскому делу молодых казаков и состоит в распоряжении начальника управления казачьих войск в Омске. В 1918 – 1919 годах Захара Гордеева избирают членом Войскового управления ЗКВ, гласным Читинской городской Думы, членом Временного Восточно-Забайкальского народного собрания.

В период ДВР он не уходит в эмиграцию, а остается в Чите и избирается депутатом Учредительного Собрания и членом Читинского городского собрания уполномоченных, где он постоянно отстаивает право народа на самоопределение, проповедует идею установления на Дальнем Востоке и в Забайкалье государства с конституционно-монархическим устройством. В это время, в мае 1922 года, встав во главе партизанского отряда в 50 человек, совместно с начальником Читинского артиллерийского склада устраивает заговор против советской власти. Захватив оружие и боеприпасы, отряд атакует Сохондо, Хилок, Телембу, прорывается в Акшинский уезд, где через пограничный пост Кундулун с боем отходит в Монголию.

Захар Иванович с горечью воспринимает и противится политическим репрессиям по отношению к забайкальскому казачеству и самостоятельно, не имея поддержки со стороны белой эмиграции, организует два дерзких рейда на территорию Забайкалья – в июле-сентябре 1923 и мае-августе 1924 года. Гордеевцы призывали жителей приграничных уездов к восстанию под лозунгом «За свободу и трудовой народ!».

Против них были выдвинуты регулярные части кавалерийской бригады и войск ОГПУ. В результате боев партизаны потеряли 46 человек убитыми и 36 ранеными. Гордеев с оставшимися в живых тремя своими бойцами уходит в Маньчжурию. И здесь 13 апреля 1925 года сотрудники ОГПУ, переодетые в форму китайских полицейских, арестовывают его и переправляют в Читу. В конце января 1926 года (по другим данным, в 1930 году) Захара Ивановича расстреливают. Еще раньше, в 1923 году, были арестованы и осуждены на десять лет его жена Екатерина Никитична и 15-летний сын Петр.

Оставаясь непримиримым врагом для прошлой власти, Захар Гордеев был по-настоящему ярким выразителем народной идеи о свободе и справедливости.

«Сельская новь, 01 июля 2011, № 44-45

Крестьяне, Казаки и Буряты Забайкалья!

На вашихъ глазахъ, при помощи вашихъ рукъ и трудовъ, вашего пота и крови шестой годъ правятъ коммунисты Россіей. Больше тысячи лѣтъ Русь существовала, какъ могучее государство и не было на всемъ необъятномъ просторѣ Руси ни одного случая людоѣдства и никогда на было такого ужасающаго по своимъ размѣрамъ голода, какъ теперь, когда за два года погибли отъ голода и коммунистической власти 15–20 милліоновъ русскаго народа, а не отдѣлившихся окраинъ, того русскаго народа, который строилъ государство.

Но вѣдь тогда власть то было Царская и буржуйская, а теперь зато ваша рабоче-крестьянская, почему же это происходитъ?

За пять лѣтъ царствованія этой власти получилъ-ли дѣйствительно что-нибудь народъ-крестьяне и рабочіе, отъ имени которыхъ говорятъ коммунисты? Вспомните все это царствованіе по порядку.

Первое-Вамъ коммунисты говорили: «Миръ хижинамъ, война дворцамъ», а какой на дѣлѣ оказался для хижинъ миръ, вамъ это лучше извѣстно; да, пожалуй когда кончатся мобилизаціи и не будетъ голода, то будетъ въ хижинахъ миръ, какъ на кладбищѣ; ну, война дворцамъ была до того момента, пока всѣ комиссары сами не залѣзли во дворцы!

Второе-Вамъ обѣщали «хлѣбъ», но вы его не получили.

Въ прошломъ году былъ ужасающій голодъ въ Поволжьѣ, а въ этомъ году, кромѣ Поволжья, будетъ голодать Кубанская и Донская области и Малороссія, а въ Забайкальѣ вы сами знаете, гдѣ какіе были урожаи и кто нуждается въ хлѣбѣ.

Кромѣ того, *запомните*, что Кубанская и Донская области и Малороссія были всегда житницей Россіи и кормили не только Россію, но и заграницу-Англію, Италію и другія страны. И вотъ теперь, когда само населеніе Забайкалья также начинаетъ голодать, то коммунисты вашъ послѣдній кусокъ хлѣба везутъ нѣмцамъ въ Рурскій раіонъ, а Маньчжурскую границу закрыли уже полгода. Въ Нерчинскомъ уѣздѣ на одномъ сельскомъ сходѣ одинъ изъ крестьянъ спросилъ комиссара: *«долго ли будетъ это продолжаться-этакъ мы черезъ годъ будемъ голодать и у насъ ничего не будетъ»*. На это комиссаръ отвѣтилъ сходу: *«А вы что же думаете еще годъ имѣть собственность и не голодать-ничего поголодаете»*.

Третье-Вамъ коммунисты говорили, оброковъ и налоговъ не будетъ, Ну – а теперь назовите сами, что не обложено налогомъ? Да пусть бы ужъ и брали налогъ, да шелъ бы онъ на общее дѣло, а припомните сколько свиныхъ тушъ, мяса и зерна, привезенныхъ вами «продналога», сгнило и погибло, а сколько платили вы штрафовъ за опозданіе на одинъ день привозомъ продналога, гдѣ эти шртафы, кому они пошли?

Четвертое-Вамъ коммунисты говорили *«Теперь все ваше»* рабочихъ и крестьянъ, бери кто, что хочешь, но брали не крестьяне и рабочіе, да и не брали, а грабили коммунисты изъ за вашей спины. Кто теперь въ Россіи живетъ хорошо и ѣздитъ заграницу? Іоффе на курортѣ въ Японіи, Эйхе пьянствовалъ въ Читѣ на вашихъ глазахъ, а теперь пьянствуютъ и грабятъ Кобозевы, Уборевичи и вся коммунистическая рвань, а ваши сыновья оборванные и голодные въ красной арміи защищаютъ эту шать, вмѣсто того, чтобы покончить съ ней разомъ.

Пятое-Вамъ говорили коммунисты, что всякій воленъ какую хочетъ исповѣдывать вѣру, что это дѣло свободной совѣсти каждаго. Теперь вы видите гнусное глумленіе надъ Православной Вѣрой, вамъ устраиваютъ «комсомольскую Пасху»; собираютъ забывшихъ совѣсть и честь священнослужителей, формируютъ «Живую церковь»; на вашихъ глазахъ грабятъ церковныя цѣнности. Передъ этой Пасхой

въ Харбинскомъ „Центросоюзѣ" спекулянты-евреи продавали изъ подъ полы за 50-70 р. Плащаницы и другіе церковные предметы. Вы смотрите на это спокойно, вы помогаете глумиться надъ Православной Вѣрой, вмѣсто того, чтобы перервать горло всякому, кто посмѣетъ посягать на ваше святое святыхъ—Св. Православную Вѣру.

Шестое-Вамъ говорили, что ваша власть народная. Правда—Іоффе, Янсонъ, Кубякъ, Эйхе, Уборевичъ, Блюхеръ тоже народъ, но только не русскій.

Седьмое – Никто, кромѣ коммунистовъ, такъ много не кричалъ о полной свободѣ, а теперь вы эту свободу испытываете на каждомъ шагу. Тюрьмы переполнены, разстрѣливаютъ безъ суда и никто не увѣренъ, что на завтра онъ не будетъ въ тюрьмѣ или не будетъ уведенъ изъ дому и по дорогѣ убитъ. Переѣхать изъ Верхнеудинска въ Читу нельзя безъ разрѣшенія коммунистовъ на каждомъ шагу, вы живете въ «чертѣ осѣдлости».

И такъ, безъ конца безъ края, будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока вы всѣ не возьметесь за разумъ и перестанете быть быдломъ, навозомъ для коммунистовъ, вѣдь на девятомъ съѣздѣ совѣтовъ самъ параличный-сифилитикъ Ленинъ сказалъ: *„пусть 90% русскаго народа погибнетъ, лишь бы 10% дожило до міровой революціи„.*

А вѣдь *въ Россіи на семьсотъ человѣкъ приходится одинъ коммунистъ;* вамъ засорили голову необъятной силой коммунизма, запугали разстрѣлами и заморили голодомъ, и вы дѣйствительно стали быдломъ. Вамъ остается только два пути: *первый*-это терпѣливо переносить всѣ издѣвательства, голодать и потомъ умереть отъ голода или въ тюрьмѣ или быть разстрѣлянымъ, и второй путь-*это путь безпощадной упорной борьбы* всѣми способами и средствами.

Я зову всѣхъ на путь безпощадной борьбы, беритесь за оружіе, уничтожайте активныхъ коммунистовъ.

Необходимо коммунистическую власть ослаблять въ деревнѣ, создавать такія условія, чтобы ни одинъ коммунистъ не смѣлъ показать носа въ деревнѣ.

Сельскія власти не должны выполнять ни одного распоряженія совѣтскихъ правительственныхъ органовъ, а кто будетъ эти распоряженія выполнять, будетъ наказанъ.

Священнослужители, отступающіе отъ догматовъ Православной Вѣры и признающіе, такъ называемую, „Живую церковь" – должны немедленно удалиться изъ приходовъ и въ противномъ случаѣ, какъ развратители души и совѣсти Русскаго народа, будутъ безпощадно наказаны.

Казаки, крестьяне и буряты, состоящіе въ комячейкахъ и вооруженные предателями коммунистами, *могутъ быть увѣрены въ своей полной личной и имущественной неприкосновенности, если будутъ добровольно сдавать оружіе.* Вы меня знаете и знаете мое отношеніе къ добровольно сдавшимся съ оружіемъ – я своего слова не нарушалъ и поэтому должны мнѣ вѣрить.

Нѣтъ никакихъ другихъ путей для спасенія Родины, для спасенія себя и своего достоянія, кромѣ борьбы самой упорной и безпощадной. Никто не придетъ спасать васъ изъ иностранцевъ, такъ какъ они у себя коммунизма не боятся – они смѣются надъ агитаціей коммунизма и не признаютъ никогда совѣтскаго правительства за Русское.

Уничтожайте коммунистовъ, или васъ уничтожитъ голодъ!

Всѣ на борьбу съ ненавистнымъ коммунизмомъ!

За Святую Православную Вѣру, за Родину,

За свой собственный домъ и за Русскій Народъ!

Начальникъ ЗАБАЙКАЛЬСКАГО Бѣло-Партизанскаго Отряда

З. Гордѣевъ.

г. Чита. Іюнь 1923 годъ.

В.Апрелков

Топорков Сергей Михайлович

Топорков Сергей Михайлович (25 сентября 1881 г. - 1931 г., Белград) родился в станице Акшинской 2-го военного отдела Забайкальского казачьего войска. Казак 1-го Читинского казачьего полка Забайкальского Казачьего Войска, участник русско-японской войны 1904 — 1905. Награждения: Знак отличия военного ордена 4 степени – «30 апреля 1904 года, вызвавшись охотником, прошел пешком более 3-х верст по Дагушанской дороге вблизи 2-х японских эскадронов через линию охранения и обследовал эту дорогу»; Знак отличия военного ордена 3 степени – «за храбрость, мужество, хладнокровие и доставку важных сведений о враге в разведках 8-16 мая 1904 года»; Знак отличия военного ордена 2 степени – «за дело 18 июля 1904 года на Яньшоутоском перевале»; Знак отличия военного ордена 1 степени – «за мужество и храбрость при разведке японской позиции 29 июля 1904 года у деревни Каудзяпудза». За боевые отличие произведен в зауряд-прапорщики, прапорщики и хорунжии (1905 год). Контужен в бою.Полный Георгиевский кавалер. В 1906-1914 годах служил младшим офицером в Первом Читинском казачьем полку; за успехи в службе награжден орденом Св. Станислава 3 степени.

Впоследствии участвовал в Первой мировой войне, дослужился до полковника (май 1917 года), командовал Чеченским и Татарским кавалерийскими полками Кавказской туземной конной дивизии. Награды: ордена Св. Анны 4 (1905 года), 3 и 2-й ст. (1916 года), Св. Владимира 4-й ст. (1915 года), Св. Станислава 2-й ст. (1915 года), Георгиевским оружием «За храбрость».

В конце 1917 года вступил в Добровольческую армию. В марте-июне 1918 года командовал казачьим Кубанским отрядом. С июня командир 1-го Запорожского полка 1-й Кубанской конной дивизии. Со 2 ноября 1918 года командир 2-й конной бригады в 1-й конной дивизии генерала Врангеля. 8 декабря 1918 года произведен в генерал-майоры. Командир 1-й конной дивизии 1-го Кубанского конного корпуса генерала Врангеля; 01 — 04.1919 года. С 19 января 1919 года командир сформированной им 1-й Терской казачьей дивизии; совершил рейд, находясь в составе Добровольческой армии, в мае — июне 1919 года, по тылам Красной армии, пройдя в районе Харькова около 600 верст, что дало

возможность более быстро и почти без потерь захватить Харьков. С 22 июля 1919 года командир 4-го конного корпуса в Кавказской армии генерала Врангеля.

В октябре-ноябре 1919 года командир 2-го Кубанского корпуса Кавказской армии. С декабря года командир Сводного Кубанско-Терского конного корпуса — резерва Главкома Вооружённых Сил Юга России (ВСЮР) генерала Деникина, под Ростовом. В марте 1920 года командир 3-го Кубанского корпуса. С апреля по ноябрь, после эвакуации из Новороссийска в Крым — командир Сводного казачьего корпуса в Русской армии генерала Врангеля. Участник заседания Военного совета в Севастополе в марте 1920 года, избравшего генерала Врангеля Главнокомандующим ВСЮР. Генерал Врангель вспоминал о нём: "...Природным чутьем отлично разбирался в обстановке... Совершенно исключительной храбрости, огромного порыва и ничем непоколебимой твердости, он всегда близко стоял к своим войскам, жил с ними одной жизнью, разделяя все тягости боевой службы и увлекая в тяжелые минуты своим примером. Раз отданное начальником приказание Топорков неуклонно выполнял, не считаясь ни с какими препятствиями; в этом отношении он иногда пересаливал в стремлении выполнить поставленную задачу нёс подчас излишние потери". В ноябре 1920 года вместе с войсками Русской армии эвакуировался из Крыма. В эмиграции проживал в Сербии. Скончался в Белграде в 1931 года. Похоронен на Новом кладбище в Белграде.

Генерал С.М. Топорков

И.Кибалин

О наших казаках замолвлю я слово…

Из сообщений центральной прессы известно, что в стране началось массовое движение за возрождение казачества. И это объяснимо – в свое время казаки России совершили немало подвигов во славу Родины.

Всего в России было 11 казачьих войск, именуемых в основном по территории их расположения: Донское, Кубанское, Терское, Амурское, Семиреченское, Оренбургское, Уральское, Иркутское, Яицкое, Запорожское и Забайкальское.

Забайкальское казачье войско было создано 17 (30) марта 1851 года, так что 30 марта 1991 года исполнится 140-летие Забайкальского казачьего войска.

Все мои предки, как по отцовской (Кибалины), так и по материнской линии (Щегловы) были казаками, уроженцами станицы Усть-Тулутаевской. В начале века они переселились в село Харин, называемое так по пади, в которой оно было расположено, в то время как официальное его название было – поселок Корфоский. В 1922 году поселок получил новое название – Ново – Пограничное, а в 1930 году жители его были выселены, поселок ликвидирован. Из рассказов родителей причиной ликвидации стали близость границы и обострение отношений с Монголией.

В свое время вместе с Харином по границе с Монголией были созданы и другие казачьи поселения – требовалось укрепить границу с Монголией, оккупированной китайскими войсками. Вот тогда и родились поселения, такие как Кукушуга, Орой, Убур-Тохтор, Кукучулун, Кундулуй.

Заселение этих сел производилось из больших казачьих укреплений нашего района. Да и не только нашего. Въезжали сюда и переселенцы – казаки из Балейского и Красночикойского районов.

Так, село Кундулун было заселено казаками из Урейска. Перебрались сюда на поселение семьи Утюжниковых, Вершининых, Куликовых и другие. Казаками из Урейска же было укреплено и село Кукучулун. В села Орой и Кукушуга двинулись переселенцы из Балейского и Шилкинского районов. А в село Убур-Тохтор переселились в основном казаки Красночикойского района. Часть же жителей Убур-Тохтора это выходцы из Балейского района, из села Ундино-Поселье.

Жители этих сел исполняли роль пограничных застав.

Большинство жителей Акшинского района составляли казаки, разве что за исключением сел Ново-Кургатай, Шелебенгуй, Бытэв и частично Акши (это были крестьянские села).

Наш Акшинский район входил во второй отдел Забайкальского казачьего войска.

Действительную военную службу казаки нашего района проходили в Чите в первом казачьем полку. Полк дислоцировался в Красных казармах, которые существуют и поныне.

Казаки пользовались по сравнению с крестьянами и мещанами значительными привилегиями – они не платили налогов и каких-либо других податей. Но зато как обременительно было подготовить молодого казака на действительную службу, так как казак должен был идти служить полностью экипированным за свой счет и иметь собственного строевого коня. К строевому коню предъявлялись особые требования – он должен иметь определенную высоту в холке, определенный объем груди, здоровые копыта и так далее.

Что входило в экипировку казака? Мундир повседневной носки, парадный мундир, сапоги, шинель, фуражка, папаха, полушубок, белье, несколько небольших мешочков: под чай, соль, крупу. Еще сюда входили ведро брезентовое и торба. Для зимы вместо валенок забайкальским казакам разрешалось иметь унты, потому и первую империалистическую войну наших забайкальских казаков окрестили «унтовое войско». Кроме этого, казак должен был иметь форменное казачье седло с сумами и собственную шашку, которая в основном переходила в наследство от отца к сыну.

Интересно отметить, что вся казацкая экипировка изготовлялась в Акше специалистами: шорниками, сапожниками, портными… все это стоило больших денег и ложилось тяжелым бременем на бедняцкие казачьи семьи.

Мой дед Андриян Кибалин считался бедным казаком и поэтому, чтобы снарядить своего сына Иннокентия, моего отца, на службу, отрядил его работать по найму в течение года у богатого казака в селе Усть-Тулутай. И это только для того, чтобы иметь строевого коня.

Прошел год. Получил мой отец коня, поехал домой. Но на Кургатайском хребте конь сдох. Пришлось моему отцу служить не строевым казаком, а каптенармусом полка. Централизованного снабжения личного состава фуражом, продуктами питания государством не осуществлялось. И приходилось все необходимое покупать у частных лиц по договору или закупать на рынке. Вот таким снабжением полка и занимался мой отец.

Второй отдел имел в Акше собственный арсенал боевого оружия – винтовки и склады «Заготзерно».

Молодые казаки, уходя на службу, получали винтовки в арсенале, а по возвращении со службы сдавали обратно. В отделе имелся и свой конный резерв, на случай войны.

При призыве казака на действительную военную службу учитывалось семейное положение призывника. Так, мой отец должен был пойти на службу в 1907 году, но по семейным обстоятельствам получил отсрочку на один год и был призван в 1908 году. В 1911 году умер мой дед, и отец был демобилизован со службы на год раньше срока.

Когда в 1914 году началась война с Германией, из резервистов Первого Читинского полка был сформирован Второй Читинский полк. Вот в этом полку и воевали наши земляки, в том числе и мой отец, на Кавказском фронте до декабря 1917 года.

Семьям казаков – фронтовиков правительство за все время нахождения на войне оказывало значительную помощь. В то время в нашей семье был только один ребенок, мой старший брат Николай, и мать, как жена урядника, а такое звание в то время было у отца, получала ежемесячное пособие 20 рублей золотом. По тем временам это была значительная сумма. Например, 50 копеек серебром платили рабочему – поденщику. Или другое сравнение – дойная корова стоила пять рублей ассигнациями.

Всю войну забайкальские казаки сдерживали натиск турецких войск в Араратской долине, у озера Ван, где многие наши земляки сложили головы. После распада Кавказского фронта турки всю эту огромную территорию, испокон века принадлежащую Армении, а затем России, оккупировали, а по договору, заключенному 2 января 1922 года и подписанному по поручению Советского правительства Фрунзе, получили в вечное пользование. Выходит, зря пролита была кровь нашими земляками…

Я считаю это исторической несправедливостью. Возмущает еще и другое – кроме этой «подаренной» территории, правительство, возглавляемое Лениным, оказало Турции

материальную помощь в сумме нескольких миллионов рублей золотом и оружием, якобы для того, чтобы поддержать у власти первого турецкого президента Ата-Тюрка (отца тюрков). Узнаем ли мы когда-нибудь всю правду о содержании этого договора или это так и останется белым пятном истории?

В декабре 1917 года Вторая Забайкальская казачья дивизия в полном составе, при оружии, эшелонами двинулась домой через Царицын, Пензу и Самару. Второй Читинский полк прибыл в Ачинск, здесь красногвардейцы разоружили полк, оставив лишь одну винтовку для охраны денежного ящика.

В начале января полк прибыл в Иркутск, и читинцы узнали, что казаки Первого Читинского полка разоружили в Чите отряды Красной гвардии.

«Центросибирь» предложил казакам Второго Читинского полка определиться, и на общем полковом митинге казаки единодушно проголосовали за следующую резолюцию: «Стоять за Советскую власть вместе со всей Россией, бороться против Семенова».

После этого казаки арестовали своего командира полка – полковника Силинского и его помощника есаула Темникова. Командиром полка единогласно был избран казак Жигалин Яков Павлович.

В середине января 1918 года полк прибыл в Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ), где уже установилась Советская власть. Верхнеудинский Совет выдал полку 300 винтовок разных систем. Вот с таким вооружением полк в ночь с 15 на 16 января прибыл в Читу. 16 февраля 1918 года были заняты арсенал, почта и телефонная станция, были арестованы почти все офицеры Первого Читинского полка, в том числе командир полка полковник Комаровский. Захваченным в арсенале оружием вооружился полк и Красная гвардия.

Вот так, почти одними казацкими шашками в Чите была установлена Советская власть при непосредственном участии наших земляков – казаков. Назову поименно хотя бы часть из них: мой отец И.А.Кибалин, Д.П.Степанов, И.Ф.Матвеев, И.Н.Иванов, А.Е.Кибалин, Д.Трухин, К.Ф.Цветков, А.Судьин, И.Донской, П.Л.Утюжников, А.Г.Забелин.

После того, как казаки Первого Читинского полка остались без офицеров, они самовольно разъехались по домам.

По установлению Советской власти в Чите часть казаков Второго полка старших возрастов была демобилизована, большинству оставшихся казаков был дан отпуск. Таким образом Первый Читинский и Второй Читинский казачьи полки перестали существовать.

Здесь хотелось бы пояснить, что в Первом Читинском полку было много наших земляков. Это были те казаки, которые к началу войны с Германией проходили действительную военную службу. Полк входил в Первую казачью дивизию и воевал на Юго-Западном фронте. В декабре 1917 года дивизия была погружена в эшелон на станции Казатин и отправлен в Гомель. Дивизией командовал Кикуотов (в некоторых источниках он упоминается как Кекуотов). В Гомеле всех реакционно настроенных офицеров сдали Гомельскому Совету раюочих и солдатских депутатом. Во главе дивизии стал комитет по передвижению. Начальником дивизии оказался вахмистр Яньков (из Первого Верхнеудинского полка). Впоследствии Яньков бежал из Читы со своими единомышленниками – анархистами.

К этому периоду, собрав значительные силы, атаман Семенов из Маньчжурии повел наступательные действия на молодую республику в направлении Борзи и Карымской.

Образовался Даурский фронт под командованием С.Г.Лазо.

В боях с Семеновым участвовали и наши земляки. Так, эскадроном командовал Георгиевский кавалер казак Тюменцев Георгий Пахомович. В уничтожении бронепоезда участвовал и совершил подвиг наш земляк казак Павел Фаддеевич Захаров.

С этого периода начинается расслоение забайкальского казачества – началась гражданская война. В период гражданской войны специальные казачьи формирования на стороне Советской власти в боях не участвовали и не создавались.

В 1920 году официально Забайкальское казачье войско было упразднено.

Забайкальские казаки, не признававшие Советской власти, ушли с атаманом Семеновым в Маньчжурию, где казачьи части, как боевые единицы, существовали до сентября 1945 года. К началу 1946 года все оставшиеся в живых казаки, их семьи были переселены в Советский Союз – в Западную Сибирь и Казахстан. Так закончило существование Забайкальское казачье войско, защитник царя и отечества.

Казалось, все казацкое сословие ликвидировано раз и навсегда, а его ратные дела во славу России вычеркнуты из истории навечно.

Но нет. «Вождь народов» Сталин все помнил, не забыл и про казаков.

Печальная участь выпала тем из них, которые добровольно или по мобилизации участвовали в гражданской войне на стороне белых и не эмигрировали в Китай, а остались в Советском Союзе.

Следствие в отношении этих лиц началось сразу же после воссоединения ДВР с РСФСР 15 ноября 1922 года. Часть казаков была оправдана, многие были выселены в Туруханский край, Иркутскую область, на станцию Зима, станцию Культук, в другие места.

Тех же, кого посчитали ярыми врагами, посадили в тюрьмы или расстреляли. Окончательно уничтожили подозрительных казачков в период массовых репрессий 1937 – 1939 годов.

Вспоминается первый и, как оказалось, последний слет забайкальских казаков, жителей сел нашего района, который был проведен в июле 1934 года в Акшинском районе. Этот слет навсегда остался в моей памяти.

Еще рано утром строем стали прибывать казаки из сел. Большой отряд на прекрасных конях, в казацкой форме прибыл из села Могойтуй. Были казаки из Усть-Или, Убур-Тохтора, Тохтора, Урейска и, разумеется, Акши.

Часов в одиннадцать утра начались соревнования по рубке лозы и джигитовке. Многие казаки были при шашках.

Хорошо мне запомнилось выступление кавалериста Михаила Петровича Гурулева, только что демобилизованного из армии. Он занял одно из первых мест в рубке лозы и в джигитовке.

Поразил зрителей своим мастерством как в джигитовке, так и в рубке старый казак, участник войны с Германией, колхозник из «Красного Октября» Алексей Григорьевич Забелин. А было ему лет пятьдесят.

В соревнованиях участвовали и несколько пограничников, а также работники милиции. После окончания состязаний казаки в корном строю прибыли на стадион, где в клубе было проведено торжественное собрание.

28-30 июня в Москве проходил учредительный Большой круг Союза казаков. В нем приняли участие 263 делегата, представлявшие все традиционные казачьи области России.

Большой круг принял устав Союза казаков, избрал овеет атаманов. Главным атаманом Союза стал работник московского автокомбината №14 донец Александр Мартынов.

Первого июля в храме Рождества Богородицы в Симоновом монастыре состоялся благодарственный молебен и панихида по убиенным в годы советской власти казакам.

От Читинской области в Большом круге Союза казаков в Москве участвовал подполковник пограничных войск Геннадий Кочетов. Он же назначен был наказным атаманом Забайкальского казачьего войска, пока не существующего.

Через газету «Комсомолец Забайкалья» (№78 от 8 июля) Г.Кочетов сделал следующее заявление: «… в ноябре 1990 года состоится учредительный казачий Круг края. Оргкомитет, который я возглавляю, просит до первого октября провести выборы атаманов станиц, поселков, землячеств и данные передать по адресу: 672000, г.Чита, ОДОСА, председателю военно-патриотического клуба «Отечество» (с пометкой «ЗКВ») Кочетову Г.В.».

Возможно ли восстановить казачество в нашем районе? Кто выступит лидером и инициатором? Кто может стать спонсором? Для начала нужны деньги. Кто их даст?

Очень много и других вопросов возникает. Ну вот такой, например. Кто может стать членом организации казаков? Такой вопрос был задан корреспондентом газеты «Забайкальский рабочий» наказному атаману Забайкальского казачьего войска Геннадию Васильевичу Кочетову. Привожу его ответ дословно: «… Каждый гражданин, родом интересов, увлечений и конкретной деятельности связанный с казачеством».

Если этот принцип станет основным в создании Забайкальского казачьего войска, то это будет не войско, а историко – этнографическое общество. Такое «общество» или войско не будет жизненным и едва ли кто будет в него вступать. Ну разве что по типу ДОСААФ – объявили всех работающих его членами и через кассу предприятия принудительно собирали взносы.

Мне кажется, что для возрождения казачества прежде всего должна быть создана правовая основа, издан Закон о казаках, который бы регламентировал преимущества, создающие определенный стимул для стремления стать казаком, но и предполагал бы ответственность за исполнение обязанностей перед Отечеством. Такие как добровольная служба в казачьих соединениях, особых частях и т.д.

А еще в давние времена один из полковников запорожских казаков, сподвижник Богдана Хмельницкого так сказал о запорожских казаках: «Это войско, которому завидует не один король».

Призыв Кочетова провести выборы атаманов преждевременен. Наверное, нужно сначала спросить жителей сел – согласны ли они стать казаками?

В начале этой статьи я писал, что село Шелебенгуй было крестьянским. Действительно это так, но только до 1915 года. Когда началась война с Германией в 1914 году, сельский сход решил просить наказного атамана Забайкальского казачьего войска перевести крестьян села в казаки, а ходатайствовать перед атаманом упросили священника Шелебенгуйской церкви Пигулевского.

Переписка длилась около года, и только в 1915 году крестьяне села Шелебенгуй стали казаками, причем все жители обоих полов. Выборы атамана в Шелебенгуе не проводились, и новоиспеченных казаков подчинили станичному правлению станицы Могойтуй, где в то время атаманом был Ташлыков.

Я за создание – возрождение Забайкальского казачьего войска, но на правовой основе, и не как общества, а именно войска, надежного защитника Родины, опоры правительства, защитника демократии.

«Сельская новь», 1990, 28-30 августа, №103-104 (6932-6933)

№ 8.
ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
изъ Дѣйствующей X Арміи.
Сибирскіе казаки.

1. ЧЕСТЬ И ДОБРОЕ ИМЯ ДЛЯ КАЗАКА ДОРОЖЕ ЖИЗНИ.

Береги честь смолоду. Достоинство сохраняй в любой обстановке. Имей волю признать свою неправоту. Оказывай уважение другим, но не унижай себя. Не завидуй другим и не держи зла в своем сердце. Не будь гордецом; и в мыслях не допускай, что ты выше других казаков. Никого не поучай свысока, посмотри сначала на себя. Будь доброжелателен, но не льсти.

2. КАЗАКИ ВСЕ РАВНЫ В ПРАВАХ. ПОМНИ: НЕТ НИ КНЯЗЯ, НИ РАБА, НО ВСЕ – РАБЫ БОЖИИ.

Казаки равны как в правах, так и в ответственности за содеянное, независимо от общественного положения. Решения на Сборе - закон для всех. Совершеннолетнего казака никто не может лишить слова, кроме командира в строю. Любой казак может быть избран на любую должность.

3. ПО ТЕБЕ СУДЯТ ОБО ВСЕМ КАЗАЧЕСТВЕ И НАРОДЕ ТВОЕМ.

Не совершай дурных поступков и удерживай от них других. Будь честен и правдив, не бойся пострадать за правду. Будь примером в жизни своей и защити обиженного, помоги страждущему, накорми голодного, не дай упасть духом и телом.

4. СЛУЖИ ВЕРНО СВОЕМУ НАРОДУ, А НЕ ВОЖДЯМ.

Казачество свое главное предназначение видит в служении народу и России ради их благоденствия, а не для собственной корысти славы. Казак за это готов пролить кровь свою, но не сотвори себе кумира и подобие его.

5. ДЕРЖИ СЛОВО, СЛОВО КАЗАКА ДОРОГО.

Казак! Помни, что каждое твое слово – это слово твоего народа, слово Казачества. Выпустишь слово – не поймаешь. Говори, да не проговаривайся. Дал слово, держи его, умри, но исполни обещание!

6. ЧТИ СТАРШИХ, УВАЖАЙ СТАРОСТЬ.

Помни! Без одобрения стариков ни одно важное решение Атамана не может быть исполнено. Власть же стариков – не от силы; а от авторитета и мудрости. Прислушайся к слову бывалых и избежишь многих ошибок. Каждого старика почитай Отцом своим, а престарелую казачку – Матерью.

7. ДЕРЖИСЬ ВЕРЫ ПРЕДКОВ, ПОСТУПАЙ ПО ОБЫЧАЯМ СВОЕГО НАРОДА

Если сомнения коснулись твоей души, и ты не знаешь, как поступить, - поступай по обычаю своего народа и Вере предков. Помни, казачий обычай всегда скрепляет семью, общину и все Казачество.

8. ПОГИБАЙ, А ТОВАРИЩА - ВЫРУЧАЙ.

Так было всегда у казаков! Взаимна выручка – основа казачьего братства. Как ты посмотришь в глаза матери товарища, которого мог спасти и не спас. Сегодня ты спасешь товарища, а завтра товарищи спасут тебя.

9. БУДЬ ТРУДОЛЮБИВ, НЕ БЕЗДЕЙСТВУЙ.

Каждый казак должен стремиться к тому, чтобы он и его семья жили в достатке, но не протягивай руку с криком: «Дай». Живи трудом своим. Презирай праздность. Любое дело должно «гореть» в твоих руках.

10. БЕРЕГИ СЕМЬЮ СВОЮ, СЛУЖИ ЕЙ ПРИМЕРОМ.

Семья – святыня брака. Никто не имеет права вмешиваться в жизнь семьи без ее просьбы. Семья – основа казачьего общества. Глава семьи – Отец, с него спрос за все. Воспитывай детей своих честными, смелыми, добрыми, отзывчивыми, преданными Отчизне. Воспитывай их казаками. Казак обязан оберегать женщину, защищать ее честь и достоинство. Этим ты обеспечиваешь будущее своего народа.

Молитвы, творимые наедине.

Возстав от сна, прежде всякого другого дела, стань благоговейно, представляя себя перед Всевидящим Богом, и, сотворив крестное знамение, говори:

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Посем мало помедли, чтобы все чувства твои прошли в тишину и мысли твои оставили все земное; и тогда произноси следующие молитвы без поспешности, со вниманием сердечным.

Боже, милостив буди мне грешному.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитв ради Пречистоя Твоея Матери и всех Святых, помилуй нас. Аминь.

Слава Тебе, Боже наш, Слава Тебе.

Царю Небесный… Трисвятое… Пресвятая Троице…

Господи помилуй (трижды) Слава… И ныне:

Отче наш: Отче наш, Иже еси на небесех!
Да святится имя Твое,
да приидет Царствие Твое,
да будет воля Твоя,
яко на небеси и на земли.
Хлеб наш насущный даждь нам днесь;
и остави нам долги наша,
якоже и мы оставляем должником нашим;
и не введи нас во искушение,
но избави нас от лукаваго.
Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки.
Аминь.

Господи помилуй! (12 раз)

От сна востав, благодарю Тя, Святая Троице, яко многие ради Твоея длагости и долготерпения не прогневался еси на мя, лениваго и грешнаго, ниже погубил мя еси со беззаконьми моими, но человеколюбствовал еси обычно, и в нечаянии лежащего воздвигл мя еси, во еже утреневати и славословити державу Твою. И ныне просвети мои очи мысленныя, отверзи мои уста, поучатися словесем Твоим, и разумети заповеди Твоя, и творити волю Твою, и пети Тя во исповедании сердечнем, и

воспевати всесвятое имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно, и во веки веков, аминь. Придите, поклонимся Цареви нашему Богу. Придите, поклонимся и припадем Самому Христу, Цареви и Богу нашему.

Псалом 50

Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое. Наипаче омый меня от беззакония моего, и от греха моего очисти мя: яко беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть выну. Тебе Единому согреших и лукавое пред Тобою сотворих; яко да оправдишися во словесях Твоих, и победивши внегда судити Ти. Се бо в беззакониих зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя. Се бо истину возлюбил еси: безвестная и тайная премудрости Твоея явил ми еси. Окропиши мя иссопом, и очищуся: омыеши мя, и паче снега убелюся. Слуху моему даси радость и веселие: возрадуются кости смиренныя. Отврати лице Твое от грех моих и вся беззакония моя очисти. Сердце чисто созижди во мне. Боже, и дух прав обнови во утробе моей. Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отыми от мене. Воздаждь ми радость спасения Твоего и Духом Владычным утверди мя. Избави мя от кровей, Боже, Боже спасения моего: возрадуется язык мой правде Твоей. Яко еще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо: всесожжения не благославивши, Жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит. Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимския. Тогда благоволиша жертву правды, возношение всесожигаемая: тогда возложат на алтарь Твой тельцы.

Молитва Ангелу Хранителдю.

Молитва святому, имя которого носишь.

Молитва за Отечество.

Богородице Дево, радуйся…

Слава… Господи помилуй (трижды)

Господи Иисусе Христе Сыне Божий, молитв ради Пречистыя Твоея Матери (и других святых, к молитвенной помощи которых молящийся обращается) и всех святых, помилуй и спаси мя грешного.

Молитвы в продолжение дня

Перед началом всякого доброго дела: **Творче и Создателю…**

Перед учением:

Преблагий Господи, ниспосли нам благодать Духа Твоего Святого, дарствующего и укрепляющего душевныя наши силы, дабы, внимая преподаваемому нам учению, возрасли мы Тебе, нашему Создателю, во славу, родителям же нашим на утешение. Церкви и отечеству на пользу.

. . .

После учения:

Благодарим Тебе, Создателю, яко сподобил еси нас благодати Твоея, во ежи внимати учению. Благослови наших начальников, родителей и учителей, ведущих нас к познанию блага и подаждь нам силу и крепость в продолжение учения сего.

. . .

Перед обедом и ужином:

Отче наш… Очи всех на Тя, Господи, уповают…

. . .

После обеда и ужина:

Благодарим Тя, Христе Боже наш…

Молитва пере причастием. . . .

Молитвы перед сном

Ангеле Христов, хранителю мой святый и покровителю души и тела моего, вся ми прости, елика согреших во днешний день: и от всякого лукавства противнаго ми врага избави мя, да ни в коем же гресе прогневаю Бога моего: но моли за мя грешнаго и недостойного раба, яко да достойна мя покажеши благости и милости Всесвятые Троице и Матери Господа моего Иисуса Христа и вс ех святых. Аминь.

. . .

Ложась на постель, знаменуй себя крестом и говори:

Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящие Его. Яко исчезает дым да исчезнут; яко тает воск от лица огня, тако да погибнут беси лица любящих Бога и знаменующихся крестным знамением и в весели глаголющих: радуйся Пречестный и Животворящий Кресте Господень, прогоняй бесы силою на тебе пропятого Господа нашего Иисуса Христа, во ад сошедшаго и поправшего силу диаволю и даровавшаго нам тебе, Крест Свой Честный, на прогнание всякого супостата. О, Пречестный и животворящий Кресте Господень! Помогай ми со Святою Госпожею Девою Богородицею и со всеми святыми во веки. Аминь.

. . .

Молитва, глаголемая наедине.

Ослаби, остави, прости, Боже, прегрешения наша, вольная и невольная, яже в слове и в деле, яже в ведении и не в ведении, яже во дни и в нощи, яже в уме и в помышлении: вся нам прости, яко Благ и Человеколюбец.

. . .

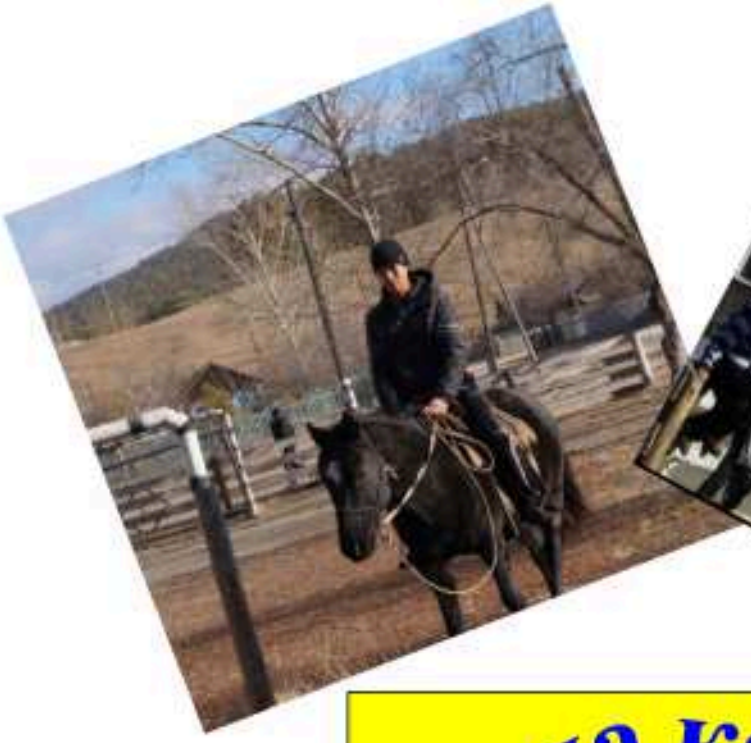
Ненавидящих и обидящих нас прости, Господи Человеколюбче. Благотворящим благосотвори. Братьям и сродникам нашим даруй яже ко спасению прошения и жизнь вечную. В немощи сущия посети и исцеление даруй. Яже на море управи. Путешествующим спутешествуй. Людем Твоим споборствуй. Служащим и милующим нас грехов оставление даруй. Заповедавших нам, недостойным, молитися о них помилуй по велицей Твоей милости. Помяни, Господи, прежде усопших отец и братий наших и упокой их, идеже присещает свет лица Твоего. Помяни, Господи, братий наших плененных и избави я от всякого обстояния. Помыни, Господи, плодоносящих и доброделающих во святых Твоих церквах и даждь им яже ко спасению прошения и жизнь вечную. Помяни, Господи, и нас, смиренных и грешных и недостойных раб Твоих и просвети наш ум светом разума Твоего, и настави нас на стезю заповедей Твоих, молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии и всех Твоих святых во веки веков. Аминь.

. . .

Молитвы приводятся по Краткому молитвослову Издания монастыря Параклита. Оропос Аттикис. Греция, 1990 г.

Крестный ход

Икона Святых Косьмы и Дамиана



Школа казачат

"Будущие атаманы"

Ахша, 2014 год

В.Апрелков

Отрывок из поэмы «Маньчжурская даль»

«Нам, «гуранам», вдалбливали рьяно,
Что наш род – от ссыльных каторжан,
И что казаков, «бандитов пьяных»,
Возглавлял недаром Атаман.
Их кляня, других превозносили,
От ответов уходя не зря:
Как же вдруг осталась вся Россия
Забайкала – батюшки земля?
И на чьих костях стоит граница?
Чей здесь был острог и караул?
Кто Пекин за ставил подчиниться,
Возвратить Уссури и Амур?
Разве это ссыльные дворяне
Или каторжанская «братва»
Полегла костьми на поле брани,
Отстояв России все права?...
… Русские, тунгусы и буряты,
Лях, черкес, татарин и еврей, -
Войско забайкальское богато
Было на России сыновей!
Кто в одежде рваной, в голодовке,
Пашней каменистой «награжден»,
Был «женат» на шашке и винтовке,
Чьих не сохранили мы имен, -
Свора ярославских - губельманов,
Наши храмы разорив дотла,
Имена героев, атаманов
С карт и плит в тридцатых соскребла!
Белых рук, конечно, не марая,
«Пролетариат» употребив, -
И с тех пор все больше в нашем крае.
Изб забитых и бурьянных нив!...
… Нет! Во мне не страх рабов покорных,
Сосланных помещиком в зачет,
Не дурман грабителей проворных, -
Кровь во мне казацкая течет!
Я отвечу – если вновь укажут:
«Не гордись проклятым казачьем!» -
«Дай нам Бог любить Россию нашу,
Как они любили – горячо!»

Список использованной литературы:

1. Алмазов, Б. Слава Тебе, Господи, что мы казаки.- СПб, 1992.
2. Апрелков, В.Ю. Батюшка Забайкал: повесть, сказания, историческая справка о ЗКВ.- М.: Граница, 2009.
3. Апрелков, В.Ю. Георгиевские кавалеры Забайкальского казачьего войска в русско-японскую войну.- Чита, 2012
4. Василевский, В.И. Забайкальская белая государственность.- Чита, Изд-во «Поиск», 2000.
5. Василевский, В.И. Забайкальское казачье войско в годы революции и Гражданской войны. - Чита, 2007
6. Васильев, А.П. Забайкальские казаки: исторический очерк.- Чита, 1916.
7. Казачья доля: Сборник.- Чита, 1995.
8. Книга Памяти жертв политических репрессий в Восточном Забайкалье.- Чита, Изд-во «Поиск», 2000-2011.
9. Крюкова, Е. Тень стрелы.- М., Изд-во «Вече», 2009.
10. Мы службу несем в Забайкалье: Сборник.- Чита, 1995
11. Поволяев,В. Атаман.- М., Изд-во «Вече», 2006.
12. Семенов, Г.М. О себе: воспоминания, мысли и выводы.- М.,1999.
13. Смирнов,Н.Н. Слово о забайкальских казаках.-Волгоград,1994.

.
.